

Аналізуючи загальні дані, можна стверджувати, що українці стають особливо активною туристичною нацією. Характер подорожей, туристичні цілі та маршрути стають більш розгалуженими.

Найпопулярніша пора року для подорожей – тепла пора року, коли велика кількість українців прямують на пляжні курорти до прибережних міст. Усе частіше населення України подорожує самотійно, без використання послуг туристичних агентств, авто та особливо авіатранспортом.

Таким чином, нині українці поступово роблять більш вагомий внесок у розвиток світових туристичних ринків та регіонів.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ

1. Українці стали більше подорожувати: куди найчастіше їдять по безвізу і не тільки [електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.segodnya.ua/ukraine/ukraincy-stali-bolshe-puteshestvovat-kuda-chashche-vsego-ezdili-po-bezvizu-1110814.html>

2. Як змінилися уподобання українських туристів у відпочинку закордоном [електронний ресурс] – Режим доступу: <https://daily.rbc.ua/rus/show/izmenilis-predpochteniya-ukrainskih-turistov-1514379361.html>

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доц.,
Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина

КУЛЬТУРА КАК ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОРОДА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В городской социокультурной среде базисным состоянием является модернизация – в противовес традиционалистскому миру деревни. Культура становится решающим элементом, реализующим «наведение мостов» в международном сотрудничестве и в целом в межцивилизационном пространстве в процессе модернизации. Культура каждой страны может быть понята лишь в собственном контексте, и рассматривать ее надо как единое целое. Культура обладает конкретными механизмами, способными облегчить реализацию модернизационных процессов в условиях городской субкультуры. Эти механизмы описаны в трудах крупнейших культурологов и социологов XX–XXI в.

Есть поразительное по своей точности высказывание: «Город – двуликое и трагическое детище двойственной истории человечества... «Городская революция» есть рубеж исторического и доисторического миров. Если в пещере, шалаше, палатке из шкур человек еще жил среди окружающей его природы, то за стенами города он впервые создал свой собственный мир, пыльный, тесный, некрасивый, но все-таки свой. Город – символ изоляции человека от природы и одновременно символ его творческой активности... город помог человеку познать самого себя. Он способствовал высвобождению Личности. В городе человек был подавлен монотонностью созданного им самим муравейника, но в городе же раскрылось внутреннее богатство его духа.

Сократ и апостол Павел, Шекспир и Достоевский – дети Города» [7, с. 4–11].

Город – детище гегелевского «закона отрицания отрицания». В этой специфической социокультурной среде базисным состоянием является модернизация – в противовес традиционалистскому миру деревни. Культура становится решающим элементом, реализующим «наведение мостов» в межцивилизационном пространстве в процессе модернизации. Как отметил Д. Белл, «каждое общество стремится установить набор смысловых значений, посредством которых люди могут определять свое отношение к миру. Эти значения определяют набор целей, подобно мифу и ритуалу объясняют характер доступного опыта или рассматривают изменения в природе сквозь призму человеческих способностей к магии или технике. Они воплощаются в религии, культуре и труде. Утрата смысловых значений в этих областях создает состояние непонимания, в котором люди не могут находиться и которое с необходимостью побуждает их к поиску новых значений, чтобы в итоге не осталось чувство нигилизма или опустошенности» [1. С. 146–158].

Максиму Белла можно модифицировать так: в каждом социуме имеется определенный смысловой набор, выражающий мироотношение данного социума, и этот набор воплощается в культуре. Об этом же пишет К. Гиртц, назвавший культуру «системой регулирующих механизмов, включающих планы, рецепты, правила, инструкции... которые служат для управления поведением. ... Не обусловленное моделями культуры (системами значимых символов) поведение человека стало бы практически неуправляемым, оно сводилось бы к спонтанным бессмысленным поступкам и безудержным эмоциям, у человека практически не мог бы сформироваться опыт» [2, с. 44–45]. При этом, по констатации У. Грэма Самнера и Рут Бенедикт, «каждая культура может быть понята лишь в собственном контексте и рассматривать ее надо как единое целое» (цит. по: [8, с. 47]). И здесь ключом к сердцевине проблемы является констатация К. Клакхона: «Концепция культуры необходимо вызвана к жизни самой пластичностью человеческого существования... Если людей, несмотря на их отличия друг от друга, можно научить думать, чувствовать, верить и действовать определенным образом, примерно одинаковым для целых групп... если целые группы или общества научаются делать определенные вещи более или менее однотипно – ... такое поведение, особенности которого усвоены всей группой, которое передается от старших поколений потомкам и в какой-то мере воспринимается от другой группы, называется культурой» [3; 9].

Какие же конкретные механизмы, способные облегчить реализацию модернизационных процессов в данных непростых условиях, предлагает культура? *Во-первых*, согласно Дж. Мердоку, существуют так называемые культурные универсалии – общие элементы и черты, свойственные всем культурам. По Мердоку, можно выделить более 60 таких универсалий (спорт, украшение тела, совместный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, гостеприимство, запрет инцеста, юмор, обычай дарить подарки, сексуальные правила и ограничения, изготовление орудий труда, наличие языка и религиозных обрядов и т. д.) (цит. по: [8, с. 45–46]).

Во-вторых, существует «эпидемическая теория» культурных контактов: мельчайшие элементы культуры («мемы») свободно и хаотично «перелетают» из одной культуры в другую, где частично отторгаются, частично приживаются, а частично «мутируют» [5, с. 627]. В последних двух случаях происходит приживание и «размножение» чужеродных мемов в инокультурном «теле». Эти процессы приводят к сближению культур (сперва на поверхностном, затем и на глубинном уровне). Именно так происходило изменение культурного кода, ментальной карты у всех народов мира, принимавших монотеистические религии на стадии разрыва с первоначальной анимистической стадией (например, посредством употребления новых, свойственных именно данной монотеистической религии имен).

В-третьих, в рамках школы американской культурной антропологии сформировался так называемый «метод аккультурации». Согласно данному методу, аккультурация есть процесс контакта культур, в результате которого изменяются и самые культурные парадигмы; культурные и цивилизационные различия между этническими общностями при вступлении в непрерывный и непосредственный контакт постепенно выравниваются (цит. по: [4, с. 16]).

В-четвертых, культурные и поведенческие нормы в значительной степени институализируются посредством языка (и шире – знаковых систем). «Многие понятия кажутся нам само собой разумеющимися только потому, что они укоренились в нашем языке... Язык делит природу на части, формирует понятия о них и придает им значения главным образом потому, что мы пришли к соглашению организовать их именно таким образом. Это соглашение... закодировано в моделях нашего языка» (цит. по: [8, с. 53]). Классический пример – радикальный (и удавшийся) проект М. Кемаля Ататюрка по принудительному переходу целого народа со старо-османского языка на новотурецкий.

В-пятых, культура (по концепции Уорда Гуденау) состоит из четырех основных элементов – понятий (концептов), отношений, ценностей и правил (норм) [8, с. 48–50]. Каждый из этих элементов, взятый по отдельности, может быть подвергнут трансформации по каким-либо приведенным выше матрицам; в свою очередь, подвергнувшись изменениям, любой из указанных элементов немедленно начинает трансформировать остальные (в силу принципа обратной связи) и, в конечном результате, меняет всю систему (в силу принципа эмерджентности). Именно так, к примеру, происходила трансформация всех сторон жизни аборигенов в регионах, подвергшихся европейской колониальной экспансии.

Таким образом, известные философам механизмы социализации и аккультурации выступают своеобразным императивом в межцивилизационных диалогах, возникающих в городской среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – N. Y., 1976.
2. Geertz C. The interpretation of culture. – N. Y. : Basis Books, 1973.
3. Kluckhohn C. Culture and behavior. – N. Y. : Free Press, 1962.

4. История и культурология / под ред. Н. В. Шишовой. – М. : Логос, 2000. – 456 с.
5. История философии : учебник для вузов / под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугая. – М. : Академический проект, 2005. – 680 с.
6. Кармин А. Культурология. – СПб., Издательство «Лань», 2003. – 928 с.
7. Мень А. История религии. – М. : Слово, 1991. – Т. 2 : Магизм и единобожие. В поисках пути, истины и жизни. – 462 с.
8. Смелзер Н. Социология. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.
9. Радионова Л. А. Социальная память города как детерминанта ресурсных полей культуры города / Город. Культура. Цивилизация. // Матер.IV международной науч.-теорет. интернет-конф. – Харьков, ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2014.

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доц.,
Семерульник А. О., студентка, ф-т ЭП,
*Харьковский национальный университет городского
хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

Миф и город – категории, точка соприкосновения которых находятся на уровне человеческого сознания. Миф как система образных представлений неотделима от действительности, и его специфика заключается в выстраивании целостной картины мира. Город как информационно–визуальное выражение образных представлений есть специфическое поселение людей, отгороженное от хаоса и благодаря мифу глубоко структурированное.

В современном мире социум перешел к искусственному созданию мифов. Появляются «искусные и хладнокровные мыслители, прекрасные мастера политического расчета», иначе говоря, мифотворцы, которые сознательно стали конструировать политические мифы – вдохновляющие и мобилизующие образно выраженные идеи, которые должны превратиться в убеждения социальных групп и масс [1]. В связи с тем, что политические мифы создаются осознанно, целенаправленно, для самих создателей они не являются мифами, а в рамках определенной идеологии из них конструируется «шаблон», «чертеж», предназначенный для иного, а точнее сказать, массового сознания.

Так как политические события, как правило, «творяются» в политических центрах (больших городах), то и пространство, где разворачиваются политические мифы, – это пространство города. Городское пространство имеет физическую составляющую, представленную зданиями, памятниками, улицами, площадями и садами; эти реалии места бывают как общественными, так и частными. Но город пронизан своего рода информационными связями. Здесь создаются свои «центры вращения» информации, деятельности, человеческого общения, регулирующие жизнь людей. В нём каждый человек находит свою «нишу», в зависимости от образованности, профессии, уровня личной культуры, исторического прошлого. Каждый город имеет свое лицо, свои нравственные измерения, свою духовность, свой менталитет. Отсюда городское пространство представляет собой как физическое, так и социально-культурное